

— Видя твоё выражение лица, ты догадываешься откуда он? — усмехнулся разбойник и поднялся, явно предчувствуя, что сейчас двинемся в путь.

Казалось, что ему понравились эти поиски.

— Подожди, нам ещё крысу ловить, — остановила его, пряча ключик в кармане куртки, где лежала взятая из логова мастера серьга, после чего принялась собирать удочку.

— Ты всерьёз хочешь этим заняться?

— Почему нет?

Решимость во мне была через край. Фонтан такой.

Я стащила куртку, бросив её под дерево, где любил отдыхать Мэйлс, закатала рукава темной рубашки, которая по размеру была слегка большая, свободная, но всё равно удобная. Не люблю тесные вещи. Посмотрела в готовности на шершавый ствол дерева, а после на крону, где по предположению пряталась крылатая крыса со своим обедом.

Мэйлс почувал веселье.

Но... идея пала, решительность растаяла после пятой попытки забраться на дерево. Ствол был слишком гладким, и толком обхватить его не выходило, а крона довольно высоко, чтобы прыжком достать до нижней ветки.

— М-да, — протянул за спиной мужчина, когда я склонилась, опираясь ладонями о колени, и пыталась передохнуть. — Всё ясно.

Я повернула голову в его сторону и одарила косым взглядом. Мэйлс стоял, опиравшись о соседнее дерево, и следил из тени.

— Тебя придётся учить с самого начала. С самых азов, которые по идее вбиваются детям ещё с пяти лет, — он сделал не утешительные выводы. — У тебя нет даже представлений о физической подготовке. Внимательность на низком уровне. А о навыках борьбы можно вообще молчать, точнее, забыть. На ближайшие несколько лет. Об умениях разбойников не вспоминать. Без понятия, за что тебя выбрали, разве что за знания, но тут они играют небольшую роль, когда выживание стоит на первом месте. Только вот, считаю, что в будущем эти знания есть у любого, и тебя без потерь можно было бы заменить на более успешного... Непреклонного.

Меня будто окатили ледяной водой посреди сибирской зимы.

Я стояла, не меняя позу, и растерянно смотрела на спокойного, даже сказала бы, бесстрастного разбойника. Его слова сильно задели, хоть и были правдой. Да, черт побери, мужчина был прав во всем, но звучало всё до такой степени обидно, что я отвернулась и выпрямилась, подобрала куртку и поспешила скрыться с глаз долой от наставника.

Да, я ничего не умею, но даже Захария на этот счет оказалась куда более благодушной, хоть и являлась элитной разбойницей.

Я выбежала из парка и завернула в ближайший переулок, направляясь в сторону порта, который находился в южной части города в небольшой гавани. Высокие скалы, на которых стоял город, и длинная лестница, выбитая в камне, соединяла порт и людскую столицу. В игре

тут всегда было мало народу, в основном сюда приходили, чтобы на кораблях попасть в другие прибрежные города далеких локаций, либо по рыболовному заданию, поймать крабов, которые портили сети рыбаков. Только вот в реальности даже по лестнице двигались толпы рабочих, среди которых я казалась коротышкой, поэтому неторопливо продвигалась вдоль перил.

Возможно, на слова Мэйлса я и среагировала опрометчиво, все-таки как никак, а его наказали меня учить, вот он и сделал свое заключение. Видимо, моя гордость разыграла, и наступить на нее было выше моих сил. Отношение как к ребенку сильно задевало, и я закрывала на это глаза, но за день знакомства снисхождение и насмешливость разбойника, да и такие высказывания, сделали свое дело.

И так черт пойми что происходит, а тут еще он.

Одно радовало — слез не было. Раздражения и гордости было куда больше жегшей душу обиды.

<http://tl.rulate.ru/book/5380/98961>